

Затем обоих втолкнули в комнату, украшенную с праздничным размахом.

— У меня такое чувство, будто мы разыгрываем какой-то сценарий, — Янь Вэй, убедившись, что в комнате пока нет прямой угрозы, присел на край кровати, застеленной красным покрывалом. — Эта иллюзия, кажется...

Янь Миньгуан, что случилось редко, произнес длинную тираду:

— У ауры этого призрака есть особенность — регрессия. Это сгусток обиды человека, умершего мучительной смертью, застывшая сцена из последних мгновений его жизни. Иллюзия регрессии будет бесконечно повторять этот финал. Те, кто случайно в нее попал, вынуждены будут примерить на себя роли и прожить этот фрагмент — вплоть до самого конца, то есть до момента гибели. Если не найти способ взломать иллюзию...

— ...то в тот момент, когда мы дойдем до сцены смерти, мы умрем по-настоящему? — Янь Вэй приподнял бровь и указал на тяжелые алые шелковые ленты, свисающие с полога кровати. — Тогда я понимаю, почему нас здесь двое. Девушка, ставшая зонтом из кожи и костей, скорее всего, переживала в свои последние минуты свадьбу. А мы с тобой...

Его выражение лица стало весьма неестественным:

— Кхм, видимо, жених и невеста.

Сразу после того, как он закончил фразу, даже всегда невозмутимое лицо Янь Миньгуана слегка изменилось.

Свадебная комната в ауре регрессии, по-видимому, была местом, которое сильнее всего запечатлелось в памяти безкожей девушки. Каждая деталь здесь была пугающе четкой, а алые ленты у кровати казались особенно вызывающими.

Если они действительно должны пройти через то, что прожила девушка перед смертью, им придется в точности следовать своим ролям, внимательно наблюдая за происходящим, чтобы найти зацепку для выхода.

Значит, ему и Янь Миньгуану нужно не просто сыграть эту свадьбу, а сыграть ее по-настоящему.

В этой не самой просторной спальне Янь Вэй сидел на кровати, подняв голову, а Янь Миньгуан, прислонившись к стене, слегка опустил взгляд. Их глаза встретились в воздухе.

— ...

Янь Вэй впервые уловил в черных глазах Янь Миньгуана мимолетное замешательство.

— Учитель Янь, нам предстоит свадьба, разве ты не в предвкушении? — усмехнулся Янь Вэй. — Как думаешь, в таких отдаленных древних городках на свадьбах принято перешагивать через жаровни, разбрасывать арахис и красные финики или носить невесту на спине? Я точно смогу нести тебя, не переживай, что мы не выполним этот триггер смерти. Я еще никогда не был на свадьбе, не думал, что устрою себе такой тур одного дня в подобном гиблом месте. Если у нас не получится разорвать этот круг, придется нам из напарников превратиться в... обреченных супругов.

Стоявший перед ним человек слегка наклонился, рукоять кнута приподняла его подбородок, тем же жестом пресекая его болтовню.

Янь Вэй:

— ...

На самом деле он просто шутил. Во-первых, он верил, что сможет разрушить ауру регрессии, а шутки помогали разрядить обстановку. Во-вторых, он сам был геем, поэтому перед таким внешне бесстрастным и холодным человеком, как Янь Миньгуан, не испытывал особого смущения, скорее даже находил удовольствие в том, чтобы поддразнить его.

Но этот «великий мастер» действовал слишком быстро, не давая ему и шанса договорить.

Когда Янь Миньгуан отпустил его, Янь Вэй молча закатил глаза и сменил тему:

— Откуда ты знаешь о существовании этой ауры регрессии?

Они прошли всего одно подземелье, и многие правила Мира Башни оставались для них загадкой. Янь Миньгуан пришел вместе с ним с первого уровня, и их багаж знаний был примерно одинаков.

Он понятия не имел, что такое регрессия, так почему же Янь Миньгуан выпалил это без малейшей запинки?

— Знал уже давно.

— Давно? Еще до того, как попал в Башню? — Янь Вэй моргнул. — Разве в мире за пределами Башни нет подобных вещей?

Тот слегка опустил взгляд, словно посмотрел на кулон в виде ласточки у себя на шее, и промолчал. Янь Вэй не знал, показалось ему или нет, но ему почудилось, что Янь Миньгуан чем-то озадачен.

Снаружи внезапно донесся шум толпы.

Звуки приближались, и через мгновение горожане, которые до этого втолкнули их в комнату, ворвались внутрь.

На этот раз у некоторых в руках были длинные красные ленты. С одной стороны ленты был привязан цветочный шар, а с другой — узел, за который, судя по всему, нужно было держаться.

Цветочный шар сунули прямо в руки Янь Вэю, а за другой конец ленты взялся Янь Миньгуан.

В шумной толпе вновь появилась та самая красавица под зонтом, несущая на спине безкожего призрака. Горожане, казалось, не видели ее, их глаза были прикованы лишь к Янь Вэю и Янь Миньгуану, замещающим участников той давней свадьбы.

Среди общего гама девушка под зонтом слегка изогнула брови, глядя на них сияющими глазами. Ее прекрасное лицо, озаренное улыбкой, радовало глаз.

Однако безкожий призрак у нее за спиной скалился на них, а его окровавленное, лишенное кожи лицо выглядело чудовищно.

Горожане начали подначивать их:

— Жених, держи невесту крепче!

— Чего стоите так далеко? Подойдите ближе, поцелуйтесь перед тем, как идти клясться...

— Невеста, держи цветочный шар, ой, сейчас упадет! Если красная лента упадет — это плохая примета, свадьба не состоится! Держи крепче, держи! Пусть жених тебя поцелует, и мы пойдем!

— Сегодня только моросит...

— ...

Янь Вэй в недоумении опустил голову, глядя на цветочный шар в своих руках.

Мужчина, держащий другой конец ленты, слегка потянул ее на себя, и в его низком холодном

голосе вдруг проскользнуло некое подобие злорадства:

— Я буду держать крепко.

Янь Вэй:

— ?

— Мы не станем обреченными супругами.

Янь Вэй:

— ...

Он что, использовал его же слова, чтобы подколоть его?!

Янь Вэй так сильно сжал цветочный шар, что на нем осталась вмятина. Его щеки и мочки ушей мгновенно вспыхнули, а голос предательски дрогнул:

— Я... я... они сказали... нужно поцеловаться?

Знай он заранее, что роль невесты достанется ему, ни за что не стал бы молотить чепуху!

Пока они медлили, толпа вокруг начала шуметь еще сильнее, подталкивая Янь Миньгуана поторопиться. Девушка с зонтом, стоя среди горожан, не сводила с них глаз, и ее мягкая улыбка теперь казалась пропитанной призрачным холодом.

При жизни, на своей свадьбе, эта девушка определенно была поцелована женихом.

Чтобы найти выход, им нужно было продолжать следовать сценарию.

Янь Вэй понимал это умом, знал, что это лишь игра, но все равно не мог сдержать краску, залившую даже шею.

Перед ним мужчина взмахнул кнутом, и его гибкий кончик обвился вокруг красной ленты, соединяя их еще теснее. Он шагнул вперед:

— Прошу прощения.

Шум толпы нарастал. Девушка с зонтом и призраком за спиной смотрела на них, улыбаясь все шире, но взгляд безкожего призрака становился все более зловещим. Он даже издал низкий, хриплый скрежет зубов, который, смешиваясь с радостным гомоном толпы, звучал жутко.

Под полными ожидания взглядами горожан, под радостным взором девушки и леденящим прицелом безкожего призрака, Янь Миньгуан слегка склонил голову, и его губы на мгновение коснулись уголка рта Янь Вэя.

У Янь Вэя перехватило дыхание. Отсутствие опыта в романтических делах вызывало у него замешательство, но чувство опасности, присущее подземелью, заставляло его сохранять рассудок, заставляя подмечать каждую деталь.

Горожане разразились оглушительным хохотом.

Затем они начали торопить их следовать ритуалу, требуя, чтобы Янь Миньгуан повел Янь Вэя в главный зал.

Янь Вэй, обнимая цветочный шар и чувствуя, как конец кнута обвивает его запястье, следовал за Янь Миньгуаном, стиснув зубы от смущения:

— Почему роль невесты досталась мне?

Идущий впереди Янь Миньгуан едва заметно усмехнулся.

Янь Вэй:

— ...

Ему оставалось лишь сделать вид, что ничего не произошло. Его взгляд постоянно блуждал по сторонам, он даже несколько раз внимательно изучил безкожего призрака на спине девушки.

Эта девушка была одной из тех, кого Ведунья превратила в зонт из кожи и костей. Она явно была из Древнего города Анькан. И до того, как с нее содрали кожу, ее последние мгновения жизни пришлось на свадебный день в дождливую погоду.

В ее воспоминаниях жители Анькана не были такими, как описывала кухарка Ху Аюй — мол, у людей в городе скверный характер. Напротив, они казались очень дружелюбными и гостеприимными.

Так почему же тогда эта девушка в одночасье лишилась кожи и костей?

Они не могли ждать момента смерти, чтобы начать действовать. Если дойдет до самой гибели, они, вероятно, повторят судьбу девушки и не успеют ничего предпринять.

Разрыв иллюзии, по сути, означал одно — избавление от гнетущей обиды, заставляющей ауру регрессии существовать.

Если они смогут разрушить эту иллюзию, то, скорее всего, узнают, почему в Анькане вообще появились эти зонты из кожи и костей.

Что именно нужно сделать? Какой момент в этой иллюзии связан с исполнением последнего желания безкожей девушки?

Зона Игровой башни.

Время ставок истекло. Самые высокие коэффициенты были у Юй Фэйчжоу, Цзян Сю и Нин И. Линь Чжэнь действовал слишком непредсказуемо, поэтому немногие рискнули ставить на него — в итоге его коэффициент был почти таким же, как у Янь Миньгуана, и на уровне других игроков седьмого уровня.

И только на Янь Вэя никто не ставил — его доля составляла жалкие 0,88 процента. Шансы были пугающе низкими.

Теперь, когда ставки закрыты, оставшиеся игроки либо просто ждали результата, либо пришли поучиться и проанализировать редкий режим блиц-ответов.

Большинство взглядов было приковано к проекциям Юй Фэйчжоу и Линь Чжэня.

— ...Юй Фэйчжоу и Линь Чжэнь попали в ауру регрессии призрака? Эта аура связана с парой молодоженов, поэтому их обоих засосало в один сценарий. Значит, Янь и тот новичок, которого он держит, попали в ту же иллюзию. Интересно, кто из них выберется первым.

— Еще неизвестно, выберется ли Янь. Аура регрессии не поддается грубой силе, а у Яня еще и обуза... Но почему Юй Фэйчжоу и Линь Чжэнь так долго возятся?! С их способностями они не должны были до сих пор сидеть без дела!

— Горожане требуют, чтобы жених поцеловал невесту, а эти двое никак не могут решиться. Интересно, сколько они еще будут тянуть...

— В такой иллюзии свадьба — это последний момент жизни призрака. Наверное, чтобы взломать ее, нужно полностью провести свадебный обряд — исполнить последнее желание

девушки?

— Не факт, возможно, нужно просто пережить момент смерти.

— Эта аура регрессии выглядит простой, но на деле полна опасностей. Здесь нет никаких подсказок: то ли нужно завершить свадьбу, то ли просто выжить. Доказательств нет. В регрессии один неверный шаг — смерть. Вы правда думаете, что Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу застряли только из-за того, что не могут поцеловаться?

— А разве нет?

— Они наверняка поняли, что если не целоваться, смерть не наступает мгновенно, поэтому тянут время, собирая больше информации. Так им не нужно тратить предметы, и они смогут действовать наверняка. Они оба сильны и работают вместе, они точно выйдут первыми. А что до Яня — он не только в одиночку, но еще и с балластом. В таких сценариях для двоих он в полном проигрыше. Не думаю, что он выберется живым.

Внутри подземелья Древний город Анькан.

Согласно обычаям, о которых твердили горожане, молодожены должны были обойти вокруг дома. Янь Вэй и Янь Миньгуан уже миновали большую часть коридоров, оставался один поворот, и они вышли бы в главный зал для самого официального этапа свадьбы.

Янь Вэй, погруженный в раздумья о том, как разорвать круг, молчал.

Они завернули за угол и вышли на открытую галерею. Дом был небольшим, и это был последний путь.

Мелкий дождь, шедший с самого начала, давно прекратился, оставив на небе лишь тонкий слой туч.

Окружавшие их горожане продолжали следовать за ними, выкрикивая поздравления. Красавица под зонтом смешалась с толпой, а безкожий призрак за ее спиной выглядел особенно жутко. Он не сводил своих залитых кровью глаз с Янь Вэя и Янь Миньгуана, а его изуродованное лицо искажала гримаса ярости.

От этого взгляда по спине Янь Вэя пробежал холодок.

Грохот!

С неба внезапно ударил гром, и небо, которое уже начало проясняться, мгновенно почернело.

Хлынул ливень, мгновенно промочив Янь Вэя, Янь Миньгуана и всех окружающих горожан. Только девушка под зонтом, невидимая для жителей, оставалась сухой, а кровь с безкожего призрака на ее спине стекала каплями, смешиваясь с дождевой водой.

Горожане ликовали.

— Пошел сильный дождь! Сильный дождь! Горное Божество благоволит нам!

— Свадьбу нельзя продолжать, такова воля Горного Божества...

Житель, стоявший ближе всех, подскочил к Янь Вэю и крепко схватил его за руки, широко улыбаясь:

— Девушка, на твоей свадьбе пошел такой дождь! Это благословение Горного Божества, ты ему приглянулась! Он не хочет, чтобы ты теряла чистоту! Свадьбу нельзя продолжать, нельзя!

Сердце Янь Вэя пропустило удар.

— Что это значит? Почему нельзя? — спросил он.

— Зачем спрашивать о том, что и так знаешь? — человек, казалось, был искренне счастлив, его речь была быстрой. — Разве это не обычай Анькана? Если в день свадьбы восемнадцатилетней девушки идет сильный дождь — это значит, что Горное Божество выбрало ее. Оно не хочет, чтобы она теряла чистоту, оно хочет, чтобы эта прекрасная и чистая девушка стала его спутницей.

— Люди из храма Горного Божества идут! Ведунья здесь, она пришла забрать девушку к Горному Божеству!

— Мы сможем провести новый обряд жертвоприношения! С такой спутницей Горное Божество продолжит даровать нам благоприятную погоду, богатый урожай и благополучие...

— Девушка, почему ты выглядишь такой недовольной? Разве не радость — стать спутницей Горного Божества ради процветания Анькана? Как ты можешь не хотеть?

Видя, что Янь Вэй не двигается, горожане начали менять выражение лиц — их улыбки сменились сомнением, гневом и недоумением. Под дождем их лица становились все более жуткими. Янь Вэй даже не успел выразить протест, как кто-то уже достал веревку и начал медленно приближаться, намереваясь его связать!

Сквозь ливень, опираясь на зонт, медленно приближалась Ведунья.

Она выглядела гораздо моложе той, что они видели раньше — это событие произошло десятилетия назад.

Янь Вэй прищурился, крепче сжимая кнут, и через него передал Янь Миньгуану:

— Горное Божество, жертвоприношение, спутница... ты думаешь о том же, о чем и я?

— Да.

— Вот оно что. У этого городка такое мирное название, а обычаи оказались такими кровавыми, — Янь Вэй стер с лица дождевую воду и посмотрел на капли на кончиках пальцев. — Они верят, что Горное Божество дарует им защиту, урожай и благополучие, а способ поклонения — это кожа и кости девушек...

Древний город, отрезанный от мира, живущий у гор и воды, где жители нашли у скалы странный камень, напоминающий мужчину под зонтом. Они стали почитать этот камень как Горное Божество, верить в дождь и считать зонт своим тотемом.

А что они приносили в жертву?

Зонты из кожи и костей девушек.

Все девушки в этом городе должны были выходить замуж в восемнадцать лет. И если в день свадьбы начинался ливень — именно проливной дождь — это означало, что девушка выбрана Божеством. Ее ждали сдирание кожи, извлечение костей, изготовление зонта и вечное служение в храме.

Все жители Анькана считали это честью, великим благом, ведь это сулило защиту Божества.

Но для «избранной» девушки, чья долгая жизнь только начиналась, свадьба становилась алтарем, где она принимала мучительную смерть от боли.

Вот в чем заключалось происхождение зонтов из кожи и костей.

Здесь определенно скрывалось очко за блиц-ответ, но Янь Вэй и Янь Миньгуан не спешили его озвучивать.

<http://bllate.org/book/22708/2405164>